

А.В. Новиков

ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

A.V. Novikov

EXPERIENCE OF THE INSTITUTIONAL APPROACH TO THE PROBLEM OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY

В статье рассматриваются возможности повышения конкурентоспособности российской национальной экономики с учётом особенностей такого неформального института, как национальный менталитет. Такой подход обусловлен необходимостью модернизации экономики, что невозможно без изменений социально-экономической институциональной среды.

Ключевые слова: конкурентоспособность, модернизация, неформальные институты общества, национальный менталитет.

In article is considered possibilities of pinch of competitiveness of the Russian national economy taking into account features of such informal institute, as national mentality. Such approach is caused by necessity of modernization of economy that is impossible without changes of social and economic institutional medium.

Key words: competitiveness, modernization, informal institutes of a society, national mentality.

Стихийно сформировавшаяся российская экономическая система, существовавшая в течение многих веков и достаточно хорошо себя зарекомендовавшая во второй половине XX в. уже не смогла обеспечивать восприимчивость народного хозяйства к научно-техническим инновациям. Оказалось, что старые методы проведения модернизации без кардинального изменения всей социально-экономической институциональной среды не действуют.

Возникла необходимость формирования новой, более близкой к основам рынка, системы хозяйствования. Однако рыночные преобразования конца XX в. коренным образом и не в лучшую сторону изменили экономический потенциал России, положение страны на международной арене, дестабилизировали её социальный климат. Реформы сопровождалась резким спадом макроэкономических, демографических показателей, развалом социальной сферы. Переход от экономики закрытого типа, которая производила практически весь спектр необходимой государству продукции, к открытой, рыночной модели, стал сильнейшим потрясением национального хозяйства. Ведь на протяжении тысячи лет Россия представляла собой самодостаточную экономическую систему, самостоятельный мир-экономику [4, с. 14] с центром и периферией, функционирующий по всем законам подобных макросистем, соприкасающийся и взаимодействующий с соседними мир-экономиками, но достаточно мало зависящий от них. В результате проведения реформ такое положение было утрачено.

Страна, не обеспечивающая себя всем необходимым, не может существовать самостоятельно. У нее два возможных пути для создания приемлемых условий жизни. Первый — некоторое объединение на взаимовыгодных условиях с рядом других таких же стран (пример, Европейский Союз), т.е. вхождение в центр или ближнюю периферию одного из мир-экономик. Второй — попадание в более или менее суровую зависимость от одной из сильных в экономическом и политическом отношениях стран, которые, покровительствуя и подкармливая её, со своей стороны требуют от неё определенного экономического и политического поведения. Это дальняя периферия мир-экономики. Такое положение неотвратимо. Однако, если Россия хочет остаться самостоятельной и независимой, а тем более, великой державой, ни один из перечисленных путей ей не подходит.

Для России первый путь невозможен, так как ни один из уже сложившихся подобным образом союзов не примет её в свои ряды, опасаясь, что при своем усилении Россия попытается перевести этот союз на второй путь с собой во главе. Второй путь возможен, но для России очень нежелателен, так как поставит её в зависимость от США, которые заинтересованы в оказании покровительства странам, значительно более слабым и не имеющим амбиций. То есть США будут стремиться низвести своего бывшего соперника до соответствующего уровня путем или снижения численности населения для невозможности поднятия национальной экономики, или вытягивания ресурсных, научных и других потенциалов.

Таким образом, необходимо стремиться к равновесию политических и экономических сил. Поскольку полный возврат к старой системе изолированности российской экономики и развитие в закрытом режиме уже невозможны, то восстановление экономического потенциала, политического веса и статуса великой державы необходимо проводить на основании новой модели политического и социально-экономического развития, которое должно стать главной задачей государства на ближайшие десятилетия. Достижение такой цели возможно через правильную постановку и решение экономических задач стратегического характера, в качестве одной из которой должна выступить задача обеспечения высокой конкурентоспособности производимых Россией товаров и услуг. Её решение будет способствовать повышению темпов экономического роста и жизненного уровня населения страны.

Конкурентоспособность страны, или национальную конкурентоспособность можно определить как способность национальной экономики производить и потреблять товары и услуги в условиях конкурентной борьбы с товарами и услугами, производимыми в других странах, и при этом конкурировать так, что результатом конкуренции должен быть рост уровня жизни населения при соблюдении международных экологических стандартов [10, с. 10].

Конкурентоспособность может служить показателем способности обращения товаров и услуг как на внешнем, так и на внутреннем рынках [12, с. 7, 13]. Внешняя (или международная) конкурентоспособность служит показателем способности продавать товары и услуги на мировых рынках, наличия в структуре экспорта достаточного количества товаров и услуг, обеспечивающих устойчивость платежного баланса страны. Внутренняя конкурентоспособность, имеющая более низкий уровень, характеризует продажи на внутреннем рынке при конкуренции с импортом и другими

отечественными товарами, обеспечивающими вместе с экспортом необходимый уровень занятости и доходов населения. Обычно внешняя конкурентоспособность предполагает внутреннюю, но не наоборот. Продажи на внутреннем рынке обеспечивают предпосылку внешней конкурентоспособности, но не её гарантии.

Внешняя конкурентоспособность тесно связана с геополитическими проблемами, обеспечивает политическое влияние и зависит от экономической и военной мощи страны, от политической стабильности внутри страны, от внутри- и внешнеэкономической политики государства, от взаимоотношений с партнерами по международному сообществу.

В Советском Союзе за более чем семьдесят лет его существования была выработана четкая политика в отношении конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Она имела свои плюсы и минусы, которых в данной статье мы касаться не будем. Производство ряда товаров и услуг было ориентировано на продажу только на внутреннем рынке, где при ограниченности импорта и финансовой незаинтересованности предприятий в результатах реализации своей продукции практически не стоял вопрос о внутренней конкурентоспособности предлагаемых товаров и услуг. Внешний рынок учитывал важность такого показателя, как конкурентоспособность и предлагаемая на внешний рынок продукция, производимая в Советском Союзе, отвечала необходимым требованиям [1, с. 310]. После развала СССР и его экономики Россия в значительной степени утратила свое положение на внешнем рынке, а при ликвидации государственной монополии на внешнюю торговлю хлынувший в страну поток дешевого импорта, особенно в первые годы реформ, практически подорвал способность российских товаров и услуг конкурировать с ввозимыми товарами. Правда, в большой степени на это падение конкурентоспособности влияние оказала психологическая составляющая: «Сегодня можно и доступно то, что вчера было нельзя».

Как указывает ряд авторов, рассматривающих вопросы конкурентоспособности, большинство острейших российских экономических проблем, включая низкий уровень жизни, теневую экономику, внешнюю задолженность, проблемы бюджета, являются производными от низкой конкурентоспособности [10, с. 3]. Для нахождения правильного решения российских проблем, в частности, проблемы повышения конкурентоспособности, существуют два пути, две модели развития: либералистская и дирижистская.

Основой либералистской модели является постулат о хозяйствующем субъекте, способном максимально реализовать свои возможности в условиях свободного рынка при минимизации участия государства, которое лишь ограничивает свободу человека. Дирижизм предполагает активное вмешательство государства в управление экономикой в виде государственного планирования в наиболее важных отраслях хозяйственной деятельности. Необходимость выбора модели подводит нас к пониманию важности институционального фактора. Любая модель развития экономики основана на своеобразном сочетании формальных и неформальных институтов, опирается на национальные и исторические хозяйственные традиции, имеет специфику времени и места, связанную с особенностями эволюции базовых условий на каждом этапе истории народа и государства. Конкурентоспособность обеспечивается и определяется наличием природных, человеческих ресурсов и капиталов, а также соответствием формальных и неформальных институтов страны требованиям производства конкурентоспособных товаров и услуг.

Под формальными институтами понимается законодательство страны, т.е. то, что на государственном уровне обеспечивает возможности функционирования производства, а также его материальные и моральные обязательства по отношению к государству и человеку. В связке показателей «цена-качество» формальные институты в большей степени определяют цену.

К неформальным институтам относятся нормы, правила, традиции и привычки, принятые в данном сообществе, а также взаимосвязанный с ними национальный менталитет, представляемый как совокупность мыслей, верований, навыков, как склад ума, мироощущение, мировоззрение, выражающиеся в чертах характера, способах и формах жизнедеятельности. Менталитет характеризует специфику общественного сознания одной группы людей относительно общественного сознания других групп людей, он оказывает непосредственное влияние на экономические, политические, социальные отношения и раскрывает черты мышления и сознания достаточно крупной группы, этноса. Он включает и стимулы к инновациям, и формы обучения, типичные для данного общества.

Менталитет можно трактовать как пространственную систему, матрицу из вопросов и задач, которые ставит перед народом история, и решений и ответов, выверенных и проверенных в течение жизни поколений, которые народ может на них дать. Эти варианты ответов закрепляются в подсознании, наследственно передаются на генном уровне и выражаются в стереотипах мышления и поведения.

В процессе формирования национального менталитета каждого народа важную роль играют специфические условия его социально-экономического, общественного и государственно-политического развития, в ходе которого складываются социальная психология, традиции, обычаи, культура, присущие только ему и отличающие его от других народов, закрепляющиеся на генном уровне.

Изменения в институциональной сфере определяют пути развития общества, воздействуют на эффективность экономики. И именно неформальные институты, а в первую очередь, национальный менталитет, могут формировать необходимые условия для создания конкурентоспособного производства и такого его показателя, как качество. Поэтому изучение особенностей российского менталитета (и в частности, экономического менталитета как одной из плоскостей национального менталитета) позволяет понять потенциальные возможности конкурентоспособности российской продукции, определить возможности и наиболее адекватные способы воздействия на него (если таковые имеются) и разработать пути и модели экономического развития России.

Любая модель развития национальной экономики не только представляет собой своеобразное сочетание внутренних и внешних факторов, определяемых национальными или геополитическими особенностями, но и имеет специфику, относящуюся к различным историческим этапам и связанную с базовыми условиями на каждом из них. Поэтому в процессе любых преобразований экономики государства ключевой вопрос — это вопрос о соответствии выбранной модели экономического развития и адекватных ей институтов национальным традиционным институциональным формам, выработанным на протяжении столетий, среди которых одной из основных представляется национальный экономический менталитет. То есть это вопрос о соотношении традиций общества с процессами обновления [6, с. 211]. Как образно выразился

русский мыслитель первой половины XX в., видный представитель русской консервативной мысли, политолог и патриот, Иван Солоневич, стараясь показать возможный путь развития страны с учётом особенностей русской жизни, психологии и традиций, «никакое здание не может быть построено без учёта «сопротивляемости материалов». Из дерева нельзя выстроить десятиэтажный дом, и из кирпича — сорокаэтажный. Русская история имеет дело с совершенно определённым материалом и с совершенно определённым планом стройки. Всякая переоценка или недооценка материала, всякий извне взятый план приводит к логически неизбежной катастрофе» [11, с. 13].

Среди всех факторов, влияющих на экономическое развитие, человек, как субъект экономической деятельности и составной элемент общности, должен рассматриваться как фактор наиболее важный. В этой связи сегодня понятию менталитета отводится ведущая роль и в теории модернизации, к понятиям которой относится и конкурентоспособность. Модернизация, согласно определению её теоретиков — это особая форма развития, сутью которой является переход из традиционного времени в Новое, от аграрного общества к индустриальному; это всесторонний процесс преобразований, социально-экономическо-технологическая революция, которая охватывает и меняет все сферы общественной жизни.

Исторически концепция конкурентоспособности основана на теории использования в международном разделении труда абсолютных преимуществ для экспорта продукции в страны, где таких преимуществ нет, и импорта продукции из стран, которые обладают преимуществами в соответствующих отраслях по сравнению с национальной экономикой страны импортера. Однако, чаще всего, абсолютные преимущества даны стране от природы вследствие изобилия ресурсов, они статичны, не вечны и не воспроизводимы. И отсюда возникает такой вид неравенства, как международное разделение труда, которое конкретизируется в виде пространственной модели развития и отсталости, так как разделение труда в масштабе мира-экономики не было соглашением равных партнеров. К началу эпохи индустриализации оно было «наследным» закреплением более или менее старой ситуации. Соотношение сил между нациями вытекало иногда из очень древнего положения вещей. Возникшее в прошлом состояние зависимости ускорило процесс модернизации в одних странах и тормозило его в странах — поставщиках сырья. Причем со временем, когда главенство экономики становилось всё более значительным, усиливалось и экономическое неравенство соучастников мира-экономики.

И. Герасимов относит рассмотрение процесса модернизации под таким углом зрения к «технократической» концепции, оформившейся на Западе в середине XX в. для определения процессов в странах «третьего мира», где под модернизацией понимался «процесс либерализации национальных экономик, политических систем, усвоение западного образа жизни», и определяет эту версию как «институциональную» [7, с. 63–73].

«Модернизацию ... следует рассматривать как специфический тип цивилизации, который берёт происхождение в Европе и который распространяется в своих экономических, политических и идеологических аспектах по всему миру, охватывая его почти целиком, особенно после второй мировой войны» [13, с. 21]. Процесс модернизации рассматривается как приспособливание традиционных институтов к новым функциям, которые отражают возрастание человеческого знания, позволяющее установить контроль над окружающей средой [3, с. 6].

С процессом экономического развития общества и с модернизацией напрямую связаны нравственные нормы, обычаи и традиции, менталитет нации и идеология человека, которые непосредственно обуславливают действия человека и экономическую деятельность народа.

В научном труде «Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека», изданном в 1913 г, В.Зомбарт употребляет словосочетание «дух в хозяйственной жизни» как «совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование. Это все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях, и все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека» [9]. Признавая, что развитие капитализма связано с определенными формами хозяйственной ориентации, М. Вебер внимание сконцентрировал на происхождении «капиталистического духа», т.е. определенного склада мышления хозяйственных субъектов, являющегося предпосылкой рациональной организации хозяйства, рациональной этики, которая преобразовала экономическое поведение людей [5]. Отсюда ключевым моментом модернизации общества является модернизация человека, его сознания и представлений, образа экономического мышления, нормы действий, менталитета.

Многочисленные исследования, начиная с М. Вебера, показали, что успехи в бизнесе во многом связаны с культурными основами и этикой поведения, которые присущи народу. Успешность страны в плане экономического развития очень часто определяется набором моральных установок и определённых поведенческих схем, которые складывались веками.

К базовым принципам социального и экономического бытия российского общества, составлявшим и до сих пор составляющим сущность национального менталитета россиян (хотя часть принципов начинает терять свою значимость), относятся: коллективизм (общинность), соборность, державность и патриотизм; способность признавать «общее» более важным, чем «частное», социальная справедливость. Консерватизм, а также легкомыслие, доводимое до крайности, до открытого вызова судьбе, склонность плыть по течению «пусть всё идёт как идёт».

Этот набор черт и характеристик российского менталитета даёт основание утверждать, что должна быть принята на вооружение дирижистская модель развития. То есть без активного вмешательства государства в экономическое развитие России не может быть осуществлена цель современного процесса модернизации российской экономики — достижение высокой степени конкурентоспособности.

Следует учесть, что национальный менталитет есть структура многослойная, сложенная из четырех уровней ментальности, которые «залегают» на разной глубине подсознания и формируются под воздействием факторов различной значимости. Наименее глубокий, четвертый, уровень наиболее быстротечен и поверхностен, так как формируется в пределах относительно небольших общностей (например, производственного коллектива) под воздействием местных особенностей [8, с. 20].

Таким образом, центральное место в создании условий конкурентоспособности в пределах фирмы отводится человеческому фактору, кадровому потенциалу, что придает особое значение формированию соответствующего мировоззрения. В связи с этим ведущие в сфере конкурентоспособности фирмы большое внимание уделяют созданию у персонала соответствующего образа мышления. Появилось и такое понятие, как

национальный образ мышления в области качества, проявляющийся, например, на японских или немецких фирмах [2, с. 7]. Следование такой политике должно проводиться на микроуровне нашей экономики, что даст возможность повышения такого показателя, как качество. На макроуровне дирижистская модель развития позволит государству выявлять приоритетные отрасли и реализовывать программы их развития за счёт государственных инвестиций и применения льгот, определять налоговую политику, что обеспечит оптимизацию цены и создаст единую концепцию повышения конкурентоспособности, подчинённую интересам как отдельных индивидов, так и государства в целом.

Литература

1. *Алпатов Г.Е.* Предпринимательство и труд. Ключевая причина безработицы. // Современные проблемы науки и образования, 2012, № 2.
Alpatov G.E. Predprinimatel'stvo i trud. Klyuchevaya prichina bezrobotitsy. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, 2012, № 2.
2. *Аристов О.В.* Управление качеством. — М., 2003.
Aristov O.V. Upravlenie kachestvom. — М., 2003.
3. *Блэк С.* Модернизация. Зарубежный опыт и Россия. — М., 1994.
Blek S. Modernizatsiya. Zarubezhnyy opyt i Rossiya. — М., 1994.
4. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. В 3-х тт. Т. 3. Время мира. — М.: Прогресс, 1992, с. 14.
Brodell' F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv. V 3-kh tt. T. 3. Vremya mira. — М.: Progress, 1992, s. 14.
5. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. — М., 1991.
Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. — М., 1991.
6. *Гагулина Н.Л.* Экономическая трансформация: качество жизни и окружающая среда. // Учёные записки РГГМУ, 2013, № 27, с. 202–213.
Gagulina N.L. Ekonomicheskaya transformatsiya: kachestvo zhizni i okruzhayushchaya sreda. // Uchenye zapiski RGGMU, 2013, № 27, s. 202–213.
7. *Герасимов И.* Российская ментальность и модернизация. // Общественные науки и современность, 1994, № 4.
Gerasimov I. Rossiyskaya mental'nost' i modernizatsiya. // Obshchestvennye nauki i sovremennost', 1994, № 4.
8. *Дюби Ж.* История ментальностей. В кн. История ментальностей. Историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. — М., 1996.
Dyubi Zh. Istoriya mental'nostey. V kn. Istoriya mental'nostey. Istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnye issledovaniya v obzorakh i referatakh. — М., 1996.
9. *Зомбарт В.* Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. — М., 1994.
Zombart V. Burzhua: etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka. — М., 1994.
10. Конкурентоспособность России в глобальном экономическом пространстве. // Доклад по материалам Уч. совета института МЭМО. — М., 2001.
Konkurentosposobnost' Rossii v global'nom ekonomicheskom prostranstve. // Doklad po materialam Uch. soveta instituta MEMO. — М., 2001.
11. *Солоневич И.* Народная монархия. — Минск, 1998.
Solonevich I. Narodnaya monarkhiya. — Minsk, 1998.
12. *Ясин Е., Яковлев А.* Конкурентоспособность и модернизация российской экономики. // Вопросы философии, 2004, № 7.
Yasin E., Yakovlev A. Konkurentosposobnost' i modernizatsiya rossiyskoy ekonomiki. // Voprosy filosofii, 2004, № 7.
13. *Eisenstadt S.N.* Introduction: Historical Traditions, Modernization and Development. // Patterns of Modernity. Ed. By S.N. Eisenstadt. Vol.1. — N.Y.: The West, 1987, p. 5. В кн.: Модернизация. Зарубежный опыт и Россия. — М., 1994.
Eisenstadt S.N. Introduction: Historical Traditions, Modernization and Development. // Patterns of Modernity. Ed. By S.N. Eisenstadt. Vol.1. — N.Y.: The West, 1987, p. 5. V kn.: Modernizatsiya. Zarubezhnyy opyt i Rossiya. — М., 1994.